

к-556/50

Рис. В. КОНОВАЛОВА

ПО СЛУЧАЮ УКРУПНЕНИЯ

К Р О К О Д И Л

НА ТРАССЕ БОЛЬШОГО ТУРКМЕНСКОГО КАНАЛА

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Хорошо, что твой Юсуп поступил учиться в институт речного транспорта: теперь в наших краях будет плавать!

Тагир ХУРЮКСКИЙ,
народный поэт Дагестана

АХТЫ

Может быть, и не слышал ты
Про дагестанский район Ахты,
Но тот, кто хоть раз посетил наш край,
Говорит, что Ахты — настоящий рай.
Я на райском ещё не бывал берегу
И сравнить с ним Ахты пока не могу.
Но если и рай устроен так,
То, значит, ей богу, бог — не дурак.

Буйно в Ахты расцвели сады,
Ветер на ветках качает плоды.
И яблоня тихо тебе говорит:
— Пожалуйста, ешь! Не стесняйся! Бери!

На улицах даже ночью светло.
Очень на город-похоже село!

Зайди к любому колхознику в дом —
Заливается радио соловьём.
Есть театр у нас, клуб и кино.
Великое счастье народу дано!

Живи — не тужи!
А если случится
Вдруг неожиданно простудиться,
Из местной больницы
Зови докторов —

И обязательно
Будешь здоров!

Сказок прекрасней, богаче мечты
Наш дагестанский район Ахты.

Колхозы, консервный завод, пищепром,
Артели и школы в районе моём.
А пёстрых ковров, тапих, как в Ахты,
Я знаю, нигде не увидишь ты.

Своими руками
Мы счастье куём.
И Родина с нами
Всегда и во всём.
Мы строим дороги,
Каналы, мосты...
Очень хорошее место — Ахты!

Перевод с лезгинского

Дуглас первый и последний

...Генерал был взбешён. Разведка донесла: ночью во время налёта на Филиппины лётчик вместо японских зенитных батарей слегка потрещив бомбой разливной цех пивоваренного завода Сен-Мигуэль.

Генерал Дуглас Макартур имел все основания пнеться. Пивоваренный завод был его личной неприкосновенной собственностью, оценивавшейся в десять миллионов долларов. Неосторожного лётчика, сбросившего фугаску на бутылки и пробки, примерно наказали. С тех пор американские пилоты больше всего боялись, как бы по ошибке не сбросить бомбу на пивоваренный завод или, не дай бог, на гостиницу в Маниле, хозяином которой был опять он же, генерал Дуглас Макартур.

Генерал желал выручить своё имущество из огня войны неповреждённым. Так оно и случилось. Крупные здания Манилы: жилые дома, школы, больницы — были стёрты с лица земли. Не уцелел и университет: от него остался только фундамент. Но больше ни одна, даже самая крохотная зажигалка не упала на владения пивного генерала. Это отнюдь не помешало Макарту после войны получить от правительства США безвозвратную сумму в один миллион долларов «на восстановление предприятий, пострадавших от войны».

Этот факт как нельзя лучше говорит о генерале-капиталисте, для которого война — прежде всего личная нажива.

Семьдесят лет прожил Дуглас Макартур на земле. Полвека тянется за ним кровавый след. Ненависть к свободолюбивым народам он унаследовал от отца — генерала Артура Макартура, истребившего в своё время индейские племена на западе США. В биографии самого Дугласа Макартура несколько раз мелькает одна и та же однообразная строчка:

«Участвовал в боях с местными племенами».

В начале века лейтенант Макартур участвовал в боях с «местными племенами» на Филиппинах. Затем он оказался в зоне Панамского канала. Секретные документы хранят цифры расстрелянных генералом-карателем людей, пытавшихся поднять голос протеста против бесчеловечной эксплуатации. В 1914 году офицер генерального штаба Дуглас Макартур участвовал в боях с «местными племенами» в Мексике. Здесь судьба столкнула его с Францем фон Папеном. Приятное знакомство офицера американского генерального штаба с германским шпионом продолжалось много лет.

Макартур одерживал победы не только над туземцами. Ему удавалось побеждать и соотечественников. Чёрная тень экономического кризиса выгнала в 1932 году на улицы Вашингтона тысячи ветеранов первой мировой войны. Усмирять бунтовщиков было поручено победителю филиппинцев. И Макартур ещё раз победил. Он рассеял противника, обратив его в бегство. Президент Гувер солидно отблагодарил «спасителя отечества».

Злые языки утверждают, что генеральский чин к Дугласу пришёл после самого трудного похода — похода 1922 года в... мерию, где было зарегистрировано его бракосочетание с дочерью миллионера Эдварда Т. Стотесбери, заправили в финансовом доме Морганов. Влиятельный тесть скоро произвёл заурядного полковника в генералы. Сделать это было не так-то уж трудно. Если влиятельное лицо из дома Морганов просит о чём-нибудь военного министра, то он уж наверняка не откажет.

Не всегда у генерала всё шло, как по маслу. Жена выдержала его общество только семь лет. Затем она сбежала. Нью-йоркские газетчики наперебой рассказывали о причине развода. Миссис Макартур сама говорила, что она не смогла больше выносить безграничной самовлюблённости мистера Макартура:

«Он не может пройти мимо зеркала, чтобы не постоять около

него по крайней мере полчаса, приводя свою внешность в порядок и любясь ею!..»

Потеря столь завидной жены могла поколебать генеральский авторитет в деловых кругах. Но за семь лет генерал успел хапнуть такие суммы, что они вполне заменяли недостаток стратегических способностей и любую плохо действующую часть головного мозга.

Были в жизни генерала и поистине чёрные дни. В январе 1942 года вторая мировая война вплотную подошла к Филиппинам. Макартур в то время командовал вооружёнными силами США на Дальнем Востоке. Спасая свою шкуру, а заодно и имущество, Макартур в панике объявил Манилу открытым городом. Это помогло мало. Вскоре ему пришлось оставить и вторую свою резиденцию — Батан. Бледный с перепугу генерал в одном белье убежал из Батана вместе со своей второй женой на небольшой лодке. От японского плена трюмэнского «стратега» спасла случайно подобранный его «летающая крепость».

Льстивые биографы любят рассказывать о личных подвигах Дугласа. Это не фантастические рассказы, выдуманные быстроногими репортёрами за стойками баров. Это эпизоды, пересыпанные личными признаниями генерала. Вот эпизод из времён подавления восстания на Филиппинах:

«Приблизившись к одному из партизан, я разрядил свой пистолет в его грудь. Он упал мёртвым к моим ногам. Когда повернули его на спину, то оказалось, что все шесть пуль из моего пистолета попали прямо ему в сердце».

Гангстер в генеральских погонах забыл упомянуть, что стрелял в безоружного филиппинского крестьянина.

Как живо переключается это с последними заявлениями Макартура о том, что «трупы корейских детей радуют мои старые глаза!»

С не меньшим восторгом описывают херстовские молодчики и другие «подвиги» своего сенсационного кумира:

«В Киото генерал скупил на триста миллионов иен антикварных вещей».

«Значительная часть акций японской компании «Нихон Юсен Кабусини Кайса» перешла в руки генерала Макартура».

«Генерал Макартур не платит рабочим своих золотых шахт на Филиппинах больше 30 центов в день. Генерал считает, что этого вполне достаточно».

Дуглас Макартур родился в штате Арканзас, но его считают «своим» и в штате Висконсин. Однажды между правителями этих штатов возник яростный спор, кому же «принадлежит» вашингтонский герб.

Спорщики к соглашению пока не пришли. Придёт время, и с именем генерала от виселицы будет связан тот штат, в котором его будет судить международный трибунал. Может быть, это произойдёт в Арканзасе, где он из палатки своего отца смотрел, как расстреливали индейцев. Возможно, это будет небольшой городок в штате Висконсин или в Техасе, где вывезенные Макартом японские военные преступники продолжают разводить чумных блох. Возможно, наконец, его привезут в Сеул или Пхеньян, где сейчас воздушные пираты бомбят и жгут школы, жилые дома, театры и больницы — всё, что не является личной собственностью генерала-капиталиста.

Любой корейский город может стать Нюрнбергом для матерого поджигателя войны. У него есть только один шанс спастись от справедливого народного суда: умереть, не дождавшись суровой обвинительной речи.

Трусливый, самовлюблённый, жестокий палач однажды сказал о себе:

«В династии генералов Макартуров я первый Дуглас. Очень возможно, что он будет и последним Дугласом!»

Рис. Ю. ГАНФА

Специалисты Шестаковского райсельхозотдела Кировской области не оказывают колхозам практической помощи в заготовке кормов. Между тем в некоторых артелях не знают техники силосования.

- Товарищ зоотехник, телята отказываются есть плохой силос.
- Подумаешь, какие телячьи нежности!..

МЕРА НАКАЗАНИЯ

Рис. Л. ГЕНЧА

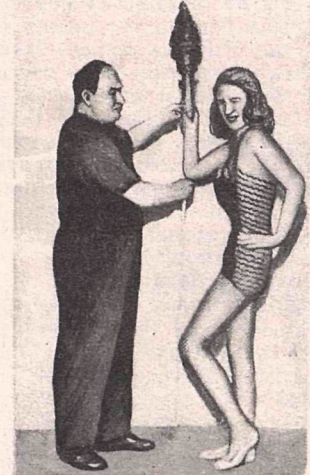
- Не знаю, куда тебя направить: на заводе ты с работой не справился, отделом руководить не смог... Ну, вот что: иди ко мне заместителем...

ОСКОРБЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЕМ

Как известно, статуя Свободы, возвышающаяся у входа в гавань Нью-Йорка, была подарена американцам французами. Ныне фашисты США решили отомстить французским демократам за импорт «опасных мыслей» на американский материк, а попутно надругаться над самой «богиней Свободы».

Фашистская организация Американского легиона в штате Западная Виргиния публично объявила, что она решила соорудить по своему заказу новую «статую Свободы». За этим заявлением последовало второе.

В газетах появилось фото: по приглашению фашистов лучшая манекенша США Барбара Фрикинг позирует перед скульптором, изображая своей персоной «богиню Свободы». Подбоченься левой рукой, она держит в правой факел, весьма напоминающий тот, которым обычно пользуются ку-клукс-клановцы во время своих ночных походов.

И позднее в газетах появилось сообщение, что как только скульптор вылепит копию этой девицы с Бродвея, статуя будет отправлена за океан в дар французам.

Фашистских молодчиков из Американского легиона не смущает, снесут ли это оскорбление французы.

ДОКАТИЛИСЬ

Жители Финляндии получают всё новые свидетельства, сколь широка и разнообразна «партийная» работа финских социал-демократов. Сейчас они расторопно обслуживают американских «туристов». Нет такого американского поручения, которого бы с восторгом не выполнили финские социал-демократы.

Но вот беда, за услуги янки платят скудно: не долларами, а натурой. Ну что, например, можно сделать с пресловутыми американскими сигаретами, которых никто покупать не хочет?

Но шваль на выдумки хитра. К очередной американской подачке приложили свою опытную «партийную» руку финские социал-демократы. Каждую пачку сигарет с многозначительным наименованием «Конвой» они любовно украсили ярлычком с трогательным текстом:

«Социал-демократическая партия Финляндии. Продаётся в пользу социал-демократической прессы».

В связи с этим спрос на сигареты несколько повысился. Жители Финляндии хотят сохранить на память эту красноречивую реликвию.

НАРОДЫ НЕ ХОТЯТ ВОЙНЫ

7 октября 1950 года исполнилась первая годовщина со дня образования Германской демократической республики. Немецкий народ решительно выступает сегодня за мир и единство своей страны, за прочную дружбу с Советским Союзом.

В этой борьбе активно участвуют и прогрессивные немецкие писатели. Продолжая славные традиции Генриха Гейне и Георга Веерта, поэты-сатирики на страницах журналов «Уленшигел», «Ди вельтобоне», в газетах «Теглицхе рундшау», «Нойес Дейчланд», «Берлинер цейтунг» и др. разоблачают реакционеров и предателей, «аполитичных» лодышек, помогающих англо-американским интервентам, говорят о несокрушимой воле немецкого народа к единству и миру.

Президент «Культурбунда», председатель Германского комитета сторонников мира известный поэт Иоганнес Р. Вехер написал недавно большой цикл песен о мире. Выдающийся сатирик Хорст Ломмер в своих новых стихах клеймит американских агрессоров, пытающихся поработить Германию. Весь немецкий народ поёт антифашистские песни, которые пишет и исполняет известный революционный певец лауреат национальной премии Эрнст Буш.

Мы печатаем несколько новых стихотворений немецких поэтов-сатириков.

Иоганнес Р. БЕХЕР

ВЕТЕР

Сегодня день погож и светел.
Ты слышишь: веет новый ветер!
Расти хлебам, цвести садам:
Летит с востока ветер к нам!

И этот ветер взмахом крыл
Сердца людские отворил,
Их к жизни пробудил — и вот
Синеет серый небосвод!

Влетает ветер в каждый двор
И выметает серый сор.
В твоё врывается жильё,
Чтоб мощно выветрить гнильё,
Сгребая в кучу пыль и хлам.
Летит с востока ветер к нам!

С востока ветер к нам летит!
Пред ним старьё не устоит,
Приносит он в мою страну
Непобедимую весну.

И, разгоняя ночи след,
Он зажигает в мире свет.
И легче дышится друзьям...
Летит с востока ветер к нам!

Так, значит, стоит жить на свете!
С востока веет новый ветер!
Летит с востока ветер к нам...
Хлебам шуметь, цвести садам!

Хорст ЛОММЕР

НАРОДЫ НЕ ХОТЯТ ВОЙНЫ

Прошли те дни, когда убийца
Открыто шёл с кинжалом в лес...
Стал коршун в голубя рядиться,
А волк в овечью шкуру влез.

На Уолл-стрите жаждут боя,
О миролюбии крича,
И «гуманисты» от разбоя
И «пацифисты» от меча.

Чтобы глумилась тьма над светом,
Чтобы снарядов вой не молк,
Орда лжецов в бесчинстве этом
Свой «христианский» видит долг.

Снаряды есть у них и кассы,
Петиции сочинены.
Но не идут за ними массы:
Народы не хотят войны!

И не поэтому ль убийца
Кричит: «В опасности прогресс!»,
И коршун в голубя рядится,
И волк в овечью шкуру влез?

Перевод с немецкого
Льва ГИНЗБУРГА

Мы новую песнь, чудесную песнь
Теперь, друзья, начинаем,
Мы небо устроим здесь, на земле,
Мы сделаем землю раем!

Изведать счастье при жизни
хотим!

Довольно мы видели муки!
Отныне ленивое брюхо кормить
Не будут прилежные руки.

Г. Гейне «Германия».

Эрнст БУШ

РЕДИСКА

Утром, выйдя прогуляться,
я зашёл на огород.
Сколько ж там, скажу вам, братцы,
всякой зелени растёт!

Там горох зелёно-серый,
там красавец-сельдерей,
там бобы стоят шпалерой,
словно рота егерей.

И от гряд нарядных близко
Скромный кустик — посмотри! —
Это — красная редиска
(Впрочем, белая внутри).

Осмотрел я по газетам
наш бизонский огород...
Сколько ж тут зимой и летом
всякой нечисти растёт!

Юнкер, крепкий, словно репка,
спекулянтский корнеплод
и помещик, словно цепкий,
соки тянущий осот!

На затоптанных газонах
ни травинки не цветёт,
лишь бизонские бизоны
здесь пасутся круглый год!

Корешки в земле запрятав,
там торчит средь прочих трав
грядка правых демократов,
где никто ни в чём не прав.

Там Шумахер — главный махер,
и весной и в декабре
всё шумит, шумит Шумахер
о свободе и добре.

А поближе приглядишь-ка,
глубже в корень посмотри —
это ж красная редиска,
очень белая внутри!

Перевод с немецкого
С. БОЛОТИНА

Хорст ЛОММЕР

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА

Знают все из давней были,
Как — хитрей иных лисиц —
Править Пруссией решили
Цесков, Пресков, Итценплиц.

Им какой-то Бальдур Дикий
Подарил имений треть.
Но хотелось этой клике
Всей землёю завладеть.

И они, звеня штыками,
Бушевали у границ.
Щеголяли синяками
Цесков, Пресков, Итценплиц.

Каждый в жёны взял дворянку.
Детки шли. Текли года.
Мужики тянули лямку,
Богатели господа.

И бывало, все дрожали,
А иной валился ниц,
Если мимо проезжали
Цесков, Пресков, Итценплиц.

Часто в замках раздавались
Рёв и крики до утра:
— Дейчланд, Дейчланд юбер аллес!
Дранг нах Остен! Гип ура!

Кровь и почва! Меч и пламя!
Третий райх и старый Фриц!
Водрузят над миром знамя
Цесков, Пресков, Итценплиц.

В их руках — СС и пресса,
Их приказ для войска свят.
— Честь имею, баронесса!
Хайль, мой фюрер! Очень рад!..

На войну пошли оравой,
В блеске молний и зарниц,
За поместьями и славой
Цесков, Пресков, Итценплиц.

И, домой вернувшись еле,
Потеряв на фронте рать,
Эти боровы хотели
Вновь хозяевами стать.

Но крестьянин нынче тёртый,
Не боится «знатных лиц»:
— Прочь с земли! Валитесь к чёрту,
Цесков, Пресков, Итценплиц!

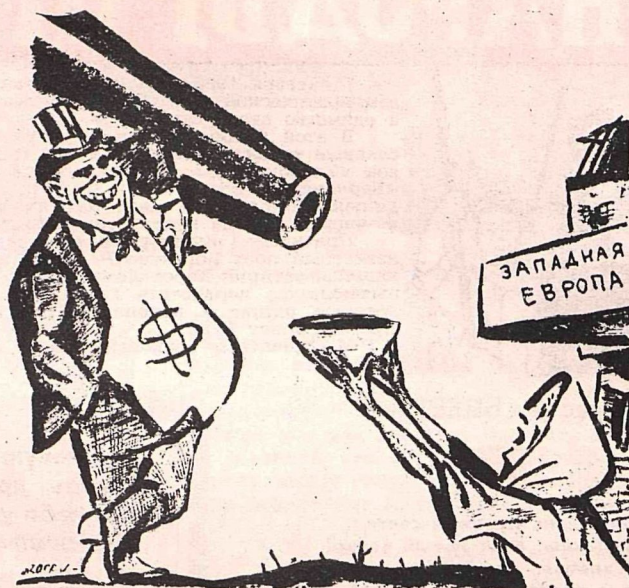
Перевод с немецкого
Льва ГИНЗБУРГА

Иностранцы
ЮМОР

Голос мира.
(«Фришер винд», Германская демократическая республика)

Американская «помощь».
(«Дейли уоркер», США)

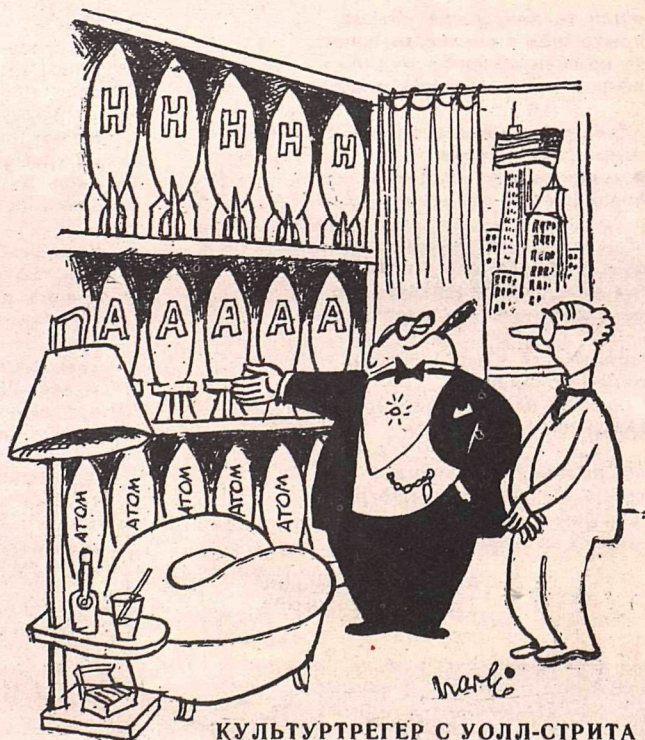
Тито пользуется советами гитлеровского генерала Клейста.

— Хайль, Тито, вы теперь мой новый фюрер!
(«Юманите», Франция)

С благословения папы.
(«Шпильки», Польша)

КУЛЬТУРТРЕГЕР С УОЛЛ-СТРИТА
— Вот моя библиотека!..
(«Шпильки», Польша)

Атомный бизнес

СПЕШАТ ПОЖИВИТЬСЯ

ПОЛЮ РОБСОНУ

Правительство США пытается заставить замолчать Поля Робсона и в Соединённых Штатах, после того как оно лишило его возможности выступать за границы.

(Из газет.)

**Поль Робсон, песни мира пой!
Пусть голос крепнет с каждым часом.
Лжецов ослабевает вой
Перед твоим правдивым басом!**

**Ты в сердце, честном и простом,
Всегда найдёшь слова привета...
Ты нам ещё споёшь о том,
Что песенка безумных спета!**

А. КОСТОВЕЦКИЙ

Киев.

Когда материалы об атомной бомбе вытеснили с первых полос американских газет сообщения о частной жизни кинозвёзд и репортаж о деятельности очередного малолетнего преступника; когда бомба появилась на марке губных помад; когда запуганный обыватель стал засыпать с мыслью о бомбе, видеть её во сне и просыпаться с мыслью о ней же, — тогда бизнесмены помельче сочли, что психологическая подготовка жертв достаточна для того, чтобы приступить к игре на панике.

По сообщению журнала «Тайм», шустрый предприниматель из компании Тинек, штат Нью-Джерси, разослал 7500 рекламных брошюр об уютных

семейных бомбоубежищах на десять персон по сходной цене в две тысячи долларов. Компания убеждает будущих владельцев, что «они ничего не потеряют, если бомба не будет сброшена: в этом случае бомбоубежища могут быть использованы под склады или винные погреба». Журнал добавляет, что в настоящей обстановке компании удалось сделать хороший бизнес.

Неповоротливые европейские дельцы, верно, плачут от зависти. Сорвать с очумевшего от атомной паники обывателя две тысячи долларов за обыкновенный погреб — это бизнес!

ЛЮБОВЬ К ЦИФРАМ

Американские бизнесмены всю жизнь занимаются вычислениями, связанными с уровнем прибылей и курсом акций. Любовь к цифрам не покидает их даже во время припадков острой шизофрении. Военный психоз дал новый тип сумасшедшего, у которого явный бред причудливо переплетается с деловыми вычислениями.

Типичный образец такого помешанного — полковник американской армии, преподаватель технического колледжа вооружённых сил. Он нарисовал студентам... картину атомного нападения русских на Нью-Йорк. Ничем не обуздываемый бред сопровождался цифровыми данными, характерными для современного американского атомного психоза. Свихнувшийся полковник, захватив кафедру, выкрикивал:

«В случае атомного нападения, которое, я гаран-

тирую, случится, 100 тысяч человек будут убиты, 40 тысяч получат ужасные ожоги; потребуется 4 миллиона пинт крови, две мили бинтов...»

Казалось бы, полковник должен был закончить свою, с позволения сказать, лекцию требованием запретить применение атомной бомбы. Но что взять с жалкого подражателя крупным фигурам, исполнителям воли Уолл-стрит? Он тоже хотел заработать и поэтому завершил своё яростное выступление требованием... запретить коммунистическую партию.

Жалко полковника! Ему бы сидеть в тишине и покое под присмотром дюжих санитаров. А вместо этого его больной голове дали преподавательскую нагрузку. Но что же делать, если надо раздуть военный психоз, если надо запугивать нервного обывателя? Тут и сумасшедшим не до отдыха!

ТИХООКЕАНСКИЙ ВАРИАНТ АТЛАНТИЧЕСКОГО ПАКТА

Рис. И. ПРОСКУРЯКОВА

Цель и средства.

КТО КАК КОМУ НУЖЕН...

ПЕСЕНКА ФРАНЦУЗСКОГО ДОКЕРА

1
В Европе янки лезут к власти
И европейцам говорят:
Мы вам желаем только счастья,
Мы любим вас, как брата брат...
Но им при братском их участие
Судьба Европы дорога,
Как рыбе — зонт, собаке — «здрасьте»,
Как кошке — пятая нога.

Ей нужен хлеб, ей масло нужно...
А янки возят пушки ей.
Нужны ей маршалские трюки,
Как безбородому — бритьё,
Как раку — фрак, как щуке — брюки,
Как рыбе — нижнее бельё.

2
Уговорить нас янки хочет,
Что рвётся он в Париж и в Рим,
Как бескорыстный ангелочек,
Как шестикрылый серафим.
К лицу им роль такого толка,
Как обезьяне — позумент,
Как льву — пенсне, свинье — ермолка
И как корове — перманент!

4
Но итальянцы и французы
Уже бросают за борт грузы,
Что возят янки для войны,
И говорят: «Ступайте к чёрту!
Не то и вам лежать за бортом,
Поскольку вы нам так нужны,
Как в горле — кость, дыра — в кармане,
Как в стуле — гвоздь, игла — в диване,
Вы нам нужны, как в доме — дым,
Как на пожаре — отопленье,
Как дождь во время наводнения
И как... простите за сравненье,
Как прыщ на том, на чём сидим!»

3
Европа от подобной дружбы
Всё худосочней и бледней.

НЕ ВЕЗЕТ АНГЛИЧАНАМ

Трудно переоценить успехи лейбористского правительства в области янкообслуживания. Для строительства американских авиабаз сносятся жилые дома и школы. Для американцев оборудованы специальные гостиницы и магазины. В английских кино-театрах идут американские фильмы...

Чего же боле?

«Хорошо бить гордого, он никогда об этом не скажет». Справедливость приведённой английской поговорки ныне подтверждают на каждом шагу льняные янки. Степенные англичане не всегда успевают уклониться от столкновений с ними. В результате возникают «конфликты»: наглые и шумливые гости бьют гордых и молчаливых хозяев.

Но, как сообщает английская печать, уже отмечены первые отклонения от принятого лейбористским правительством проамериканского курса. О ужас! Английские солдаты бьют американских. В восточных и южных районах страны, на улицах Ланкашира и Киллингтона, Оксфорда и Белфаста, на дороге Киллингтон — Оксфорд, у автобусных остановок англичане учат вежливости высокомерных хулиганствующих янки.

Усиленные военные патрули, вместо того чтобы подавлять всякие ссоры, предпочитают вступать врукопашную. И что самое ужасное для гостеприимных лейбористов, многие гордые англичане в штатском «заговорили» и начинают подражать англичанам в хаки.

Немедленно наказать, пресечь... Кого? Что? Недавно в Колчестере английский всеенный трибунал на закрытом заседании разбирал дело о драке солдат союзных армий. Как теперь в Англии заведено, в качестве потерпевших выступали американцы, обвиняли американцы, объективные свидетельские показания давали опять-таки американцы.

Дело проиграли англичане.
Так теперь заведено в Англии.

Рис. И. СЕМЕНОВА

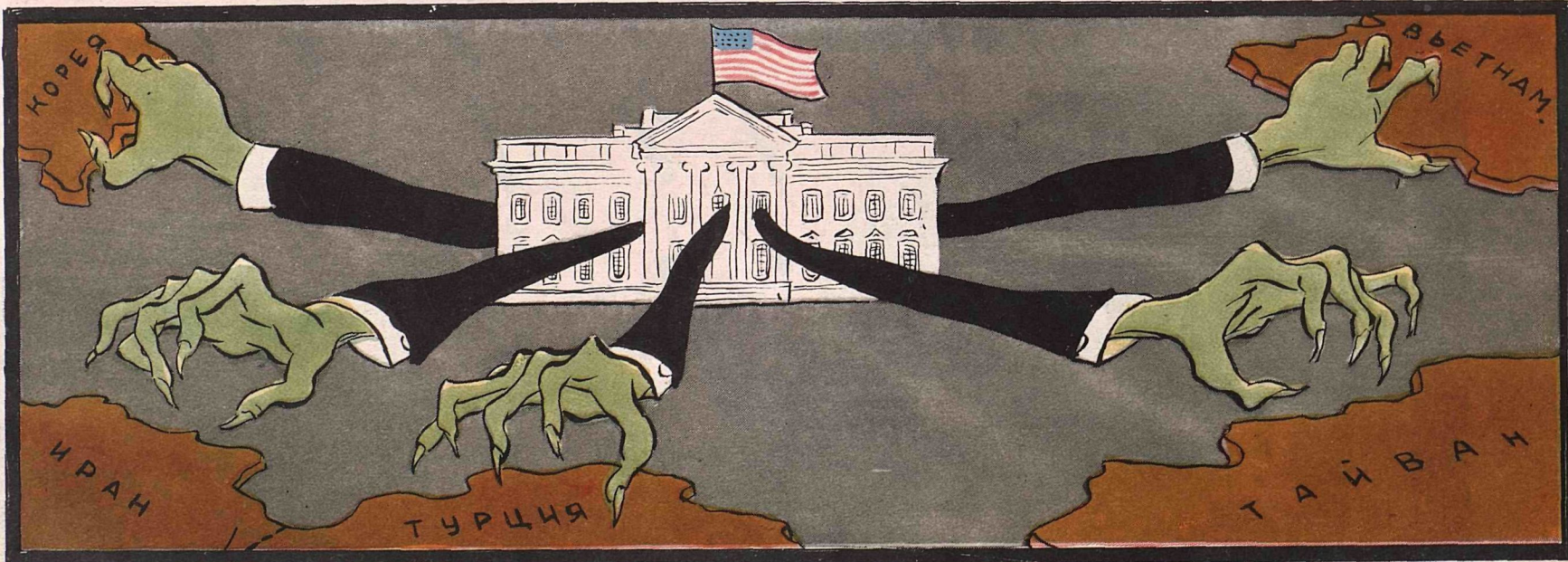
Шпионскую призвали рать,
Чтоб миру чёрный саван ткать.

Испытанные палачи
Для новых войн куют мечи.

Полям злодейская рука
Несёт вредителя-жука.

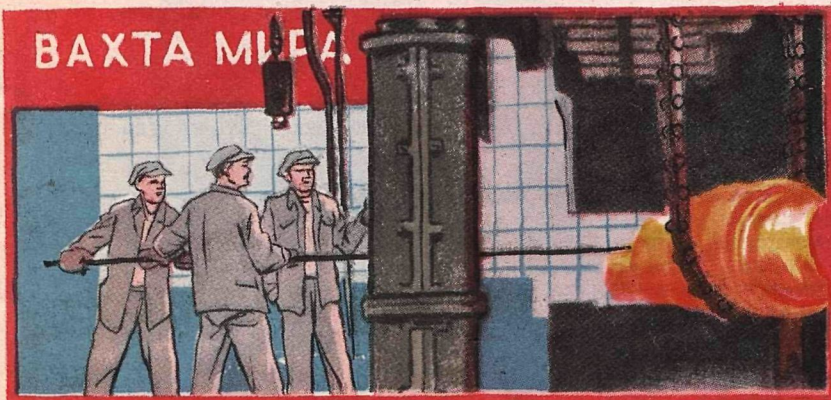

Выходит из себя банкир,
Когда он слышит: «Миру мир!»

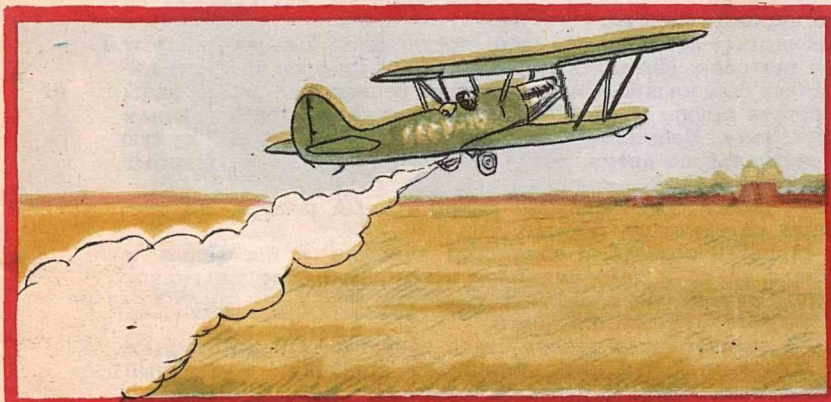
КАК МЫ СКАЖЕМ—ТАК И БУДЕТ!

Стоит на вахте мира труд.
Что день, то больше тканей ткут.

Под молотом пылает сталь,—
Для волжских грес куют деталь.

Здесь, по вредителям пыля,
Спасают от жучков поля.

Народ советский, мира друг,
Его встречает лесом рук.

Мы — страны советской люди.
Наших сил вовек не счесть!
Как мы скажем — так и будет,
Как решили — так и есть.

Мы решили непреклонно:
Дать угля миллионы тонн!
И летит за эшелон
Новый грузный эшелон

К новостройкам, на заводы
(Лишь колёса: цок да цок)...
Говорят среди народа
Про донецкий уголёк:

— От такого антрацита,
Что в стране у нас добыт,
Поджигатель с Уолл-стрита
И без пламени горит!

Сталевары не отстали
От шахтёрских славных смен.
Вдвое больше лучшей стали
Стал давать любой мартен.

Полился металл повсюду,
Как река, за валом вал...
И сказали наши люди
Про кипучий тот металл:

— Если янки тронут жалом
Хоть бы пядь границ страны,
Глотку мы зальём металлом
Поджигателям войны.

Мы — страны советской люди.
Наглым янки нас не съесть:
Как мы скажем — так и будет,
Как решили — так и есть.

Мы решили, чтоб артели
Расцвели, как цвет зари,
Чтоб у нас в селе горели
Золотые фонари.

Днепрогэсы мы создали.
Больше тьмы в селеньях нет!..
Наша люди так сказали,
Зажигая в доме свет:

— Слив в едином море света
Свет селений всей страны,
Мы утопим в море этом
Поджигателей войны!..

За большие урожаи
Началась у нас борьба,

И поднялись в нашем крае
Небывалые хлеба!

Мы иметь решили бомбу,
Мир храня для всей земли.
Ныне скажем без апломба:
— Мы её создать смогли!

Весть такая сладкой будет
Всем народам всех держав.
Говорят на свете люди,
Эту новость услышав:

— Не удастся Уолл-стриту
Запугать людей теперь.
Мира нашего защита,
Наш оплот — СССР!

...Мы — страны советской люди,
Совесть мира, свет и честь.
Как сказали — так и будет,
Как решили — так и есть.

В нашей силе — правды слава!
Вслед за нами в путь один
Повели свои державы
Брат-поляк, герой Варшавы,
Чех, болгарин и румын.

Вправе мы и тем гордиться,
Что сыны народных масс
Приезжают к нам учиться —
Жизнь построить, как у нас,

Что у Вислы трактористы
Намечают детям путь:
— У Ангелиной учишься ты!
Как она, ты в Польше буди!

Во Вьетнаме, в Бирме — всюду
Он приходит, правды час!..
Говорят на свете люди,
Жарким сердцем славя нас:

— Нам, как светоч, их Отчизна!
Светит нам звезда Кремля.
К миру счастья, к коммунизму
Ныне движется земля!

Правду вымолвили люди!
Всем врагам пора учесть:
Как мы скажем — так и будет,
Как решили — так и есть!

Перевёл с украинского
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

КУЛЕБЯКИНЫ выехали на дачу уже в двадцатых числах июня, позже всех соседей, так как боялись простудить Танечку. Тане отвели солнечную комнатку с весёлыми обоями, а четверо взрослых членов семьи — мама, бабушка, тётя Аня и папа — ютились в смежном чулане, единственное маленькое окошко которого упиралось в стену сарая. Танину комнатку завалили игрушками и особенно книгами. Их сложили прямо на полу ворохом. Здесь были и картонные книжки-картинки для самых маленьких, и сборники стихов и рассказов для первоклассников, и объёмистые повести для детей старшего возраста. Секрет такого изобилия был в том, что танин папа, Вениамин Сергеевич, работал редактором в детском издательстве.

В уютном дворе дачи, обнесённом невысокой зубчатой изгородью, с утра и до вечера слышались встревоженные голоса: «Ах, где наша кроха?», «А не случайно ли тебе, напизна Таненька?», «Ах, доченька, не накало, не скажи бы ты кому!» Капризная Таня уже в третий класс и хорошо понимала своё положение в семье. Девочку утомляли навязчивая опека и бесконечные предостережения. Ранним утром, выпив стакан какао, она взяла стопку книг и устроилась в гамаке. Тётя Аня раскачала Таню и ушла.

Опрокинувшись на спину, Таня посмотрела на высокое бирюзовое небо, на покачивающиеся макушки вековых сосен и принялась читать. Это — её любимое занятие.

Во дворе тихо. Изредка поскрипывает «музыкальная» калитка: когда её открывают, она сердито скрипит басом, а когда закрывают, дребезжит ласковым тенором.

К гамаку подошла стриженная шестилетняя Клэня, дочь молочницы. На её круглом румяном личике несбычайное ликование. В руках у Клэни новенький красно-синий мячик...

— Опять читаешь? — недовольным голосом спрашивает Клэня.

— Читаю, не мешай, — коротко бросает Таня.

— Нет, буду мешать.

— А я тебя тоже побью... Пойдём лучше в мячик поиграем... Смотри-ка. Мама купила.

Таня смотрит на свою маленькую счастливую подружку и снисходительно улыбается:

— Хороший мячик... У меня таких два.

— Ну, пойдём в мой поиграем.

— Вот дочитаю, тогда пойдём.

— Ты же не скоро, — уныло произносит Клэня, перебирая книжки. — А почему твои книжки все перечёркнутые? Вот смотри: какая хорошенькая расцвеченная картиночка, а её зачеркнули.

— Это не зачеркнули. Это штамп.

— Какой штамп?

— Очень обыкновенный. «Сигнальный экземпляр». Самая первая книга. Ты вот у мамы первая, да? Значит, тоже сигнальный экземпляр.

— А ты?

— И я тоже.

Девочки смотрят друг на дружку и громко хохочут.

— А знаешь что, Клэня, залезай ко мне. Я буду читать, а ты послушаешь. Здесь очень интересно написано. Вот видишь эту девочку с котомкой? Она убежала из дому. И на всём ездил: на поезде, на пароходе, на деревенских лошадях.

— Сама?

— Сама.

Клэня забирается в гамак и, не выпуская из рук мячика, пахнущего краской, устраивается на белой пуховой подушке.

— А потом эту девочку искали. Все испугались... Посылали телеграммы. На самолётах летали.

— А нашли?

— Конечно, нашли...

Подружки пристально рассматривают рисунки, на которых изображена убежавшая из дому девочка. Глазёнки их становятся серьёзными. Маленькая беглянка предстаёт в их воображении бесстрашной героиней.

Таня ладонями разглаживает книгу и о чём-то раздумывает. По улице идёт почтальон. Приостановившись у калитки, он кла-

няется тётя Ане, виртуозно бросает газету в железный ящик и спешит дальше.

— А знаешь что, Клэня?.. Ты никому не скажешь? Давай и мы убежим! — неожиданно предлагает Таня.

Клэня удивлённо смотрит на подружку и часто моргает:

— Как «убежим»?

— Очень просто: возьмём и убежим.

— А куда?

— Куда-нибудь... Сядем на поезд и убежим. Ну вот хотя бы к тётя Марусе, в Истру. Там такая речка, такой лес!.. Возьмём корзиночку, продуктов наберём. Зонтик захватим, калоши, сачок...

— А мячик?

— И мячик возьмём.

Клэня задумывается. В опечаленных серых глазах её мерцают искорки испуга:

— Нет, я не хочу. Мама заругает... А ещё, гляди, и выпорот.

— Да что ты!.. Ведь многие убегают. Вон девочка Варя пока до Сайгатки убежала — и ничего, не ругали.

— До какой Сайгатки?

— Село так называется... Или другая девочка, большая уже, Сима Крупицына. Пионервожатая, а бросила ребят и убежала. И пионер из её отряда, Игорёк, тоже убежал... Интересно так: они убегают, а их догоняют, ищут...

— А ты откуда знаешь?

— А вот из книжек... Почти в каждой книжке кто-нибудь убегает...

— А за это не порют?

— Кого? Кто такие книжки выпускает?

— Нет, детей.

— Конечно, не порют... Что ты, смешно даже! Ловят и радуются, что нашли... Скучно ведь, Клэня, сидеть в этом дворике да весь день качаться на гамаке. А чуть за калитку, уже суматоха: «Ах, ах, нашу детоньку велосипед собьёт!»

Таня озирается вокруг и продолжает таинственным полусёпотом:

— Только, чур, никому... К вечеру сбберёмся, а раненько утречком, будто за грибами в березняк пойдём, — и айда. На поезде покатаемся... У меня семь рублей есть — на мороженое дали...

Таня провожает подружку до самой калитки, нащёптывая ей на ушко суровые наказы.

...Кулебякины спохватились лишь тогда, когда был уже накрыт стол для завтрака. Началась невообразимая паника. В какие-нибудь полчаса был насквозь прочёсан весь березняк и обследованы топки берега пруда. Мама и тётя Аня в зорех, то обскричали тревожное «ау». Бабушка, козырьком приложив ко лбу сухую ладонь, ковляла по двору, подолгу всматривалась в недвижные кусты сирени.

Сам Кулебякин организовывал официальный розыск. Но утешительных результатов не было.

Мама слегла в постель, а тётя Аня присела к изголовью и успокаивала её, то и дело смачивая в холодной воде маленькое полотенце. Завтрак так и стоял нетронутым.

День тянулся мучительно долго.

Только в девятом часу вечера стало известно, что на станции Истра задержаны две заблудившиеся девочки. Кулебякин немедленно взял такси и понёсся в Истру.

Начальник станции, учтивый молодой человек, подвёл его к небольшой двери и повернул ключ. Кулебякин нетерпеливо распахнул дверь. Девочки, крепко обнявшись, безмятежно спали на потёртом диване. Туфельки у обеих девочек были заляпаны глиной, ноги оцарапаны. На полу стояла маленькая корзиночка, на дне которой одиноко лежала коробка консервов, рядом валялся голубенький зонтик и несколько книжек.

Не решившись сразу будить девочек, чтобы не испугать их, Кулебякин, видимо, в силу профессиональной привычки, поднял книжки, бережно отряхнул с них пыль и стал осматривать.

В каждой книге он обнаружил закладки. Причём отмечены были очень сходные по содержанию места: в книге «Далеко ли до Сайгатки» А. Перфильевой была отмечена глава «Великое противостояние» Л. Кассиля — глава «Хоть ползком, да домой». Но больше всего закладок было в совершенно новенькой, лишь позавчера принесённой книге «Большая семья» А. Перфильевой.

С минуту Кулебякин недоумевал: что бы это значило? Затем, машинально открыв последнюю страничку одной из книг, он с раздражением прочёл свою фамилию, набранную бисерным петитом.

И Кулебякину стало стыдно.

Иллюстрация Н. ЛИСА

«Клубная общественность» приветствует это решение...

АВТОРОВ НА СЦЕНУ!

ЧУДЕСА

У работников Черновицкой трикотажной фабрики весьма своеобразное представление об анатомии. Они начисто отрицают у человека наличие живота; грудная клетка, по их мнению, начинается прямо с колен; а руки свешиваются до самой земли. Именно на таких невероятных представителей рода человеческого изготовили на фабрике свитеры и джемперы и заслали их в универмаг города Сталино.

Надо отдать справедливость контролёру по качеству — эти изделия до потребителя не дошли. Наиболее выразительные экземпляры прибыли в Москву на выставку, устроенную Глав-универмагом.

На вернисаже не было вспышек магии, фотографы не щёлкали затворами «федов», никто не забрасывал цветами виновников торжества. Участники выставки с готовностью уступают друг другу пальму первенства и активно борются за последнее место. Однако кое-кто всё же вырвался вперёд. Одно из первых мест занимает Московская швейная фабрика № 23 (директор тов. Илюхин). Она продемонстрировала полное презрение к интересам потребителя. Прорезиненные плащи играют всеми цветами радуги. Из каждых ста плащей, полученных Центральным универмагом, тринадцать — швейные уроды. Трудно передать всё, чему бракоделы подвергли добротный материал из чистой шерсти. Пояса извиваются, как змеи, пятна клея белеют на бортах, и есть экземпляры, у

которых правый рукав пришит к левому плечу и левый — к правому.

Московские обувные фабрики «Парижская Коммуна» и «Заря свободы» пришли, как говорится, носок в носок, или, вернее, каблук в каблук. Примечательно, что ботинки с кривыми носками и отваливающимися каблуками прислали в универмаги с маркой первого сорта.

Бракоделы не работают по трафарету. Так, Тишино-Сокольническая чулочная фабрика выпустила детские носки, в которых вышивка на одном носке одного цвета, а на другом — другого. Ивантеевская фабрика имени Дзержинского пошла дальше. В паре женских чулок, сотворённых здесь, один чулок длиннее другого на 16 сантиметров.

Тираспольские швейники пытались всучить Кишинёвскому универмагу мужские трусы, сшитые из двух половинок сатина разного цвета. На выставке есть светлые пыльники ленинградской фабрики «Красный швейник», сшитые чёрными нитками, а рядом с ними тёмные макинтоши Ереванской фабрики имени Клары Цеткин, сшитые белыми нитками. Видимо, на эти предприятия регулярно присылают не те нитки.

Хорошо сделали в Главунивермаге, что открыли эту небольшую выставку. Жаль только, что не пригласили «творцов» этих экспонатов.

Авторов на сцену!

Н. ДАВЫДОВ

Говорят, что чудес не бывает. Легкомысленное суждение! В колхозе «Слава героям», Ленинградского района, Ленинградской области, чудеса творятся бесперебойно.

Установлено, что колхозная автомашина-полторка за один месяц истребила столько бензина, сколько понадобилось бы нескольким машинам для пробега в 54 тысячи километров. Но это лишь маскировка чуда, сотворённого председателем колхоза Васильевым. Чудо состоит вот в чём: по мановению чудотворной руки председателя бензин попросту испарился куда-то, а сгустившиеся испарения снизошли в виде денег на эту самую руку.

Произошли и другие чудеса. Пчёлы колхозной пасеки, усердно трудившиеся всё лето, не собрали ни одного грамма мёда. Сто шестьдесят кур птицефермы за 75 дней несли общими силами 160 яиц. С кормами, отпущенными для свиней, приключилось то же, что и с бензином. И вот такому-то наглядному чудотворству не уделяют почему-то ни малейшего внимания органы и учреждения, «коим видеть сие надлежит». Это обстоятельство достопримечательнее любого чуда.

Г. АГАМАЛЯН

Ленинград.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Звонили из райкома, спрашивали, сколько у нас рабкоров и селькоров.

— Вот беда! Придётся устроить слёт и подсчитать.

ЦЕПОЧКА

В этот день, совершая обычную утреннюю прогулку по городу, председатель облисполкома Иван Петрович Пастухов решил проехать на окраину, где совсем недавно было закончено строительство нескольких десятков новых домов для рабочих.

Через четверть часа машина была у места назначения. Тов. Пастухов внимательно осматривал аккуратные, выкрашенные в светлые тона здания с уютными балкончиками. Всё здесь, казалось, в порядке, придаться не к чему. Иван Петрович хотел уже поехать дальше, как вдруг его внимание привлекла блестящая на утреннем солнце лужа.

— М-да... — недовольно пробормотал он и, обращаясь к сопровождающему его помощнику, добавил: — Когда вернёмся, позвоните председателю горсовета и скажите, что надо ликвидировать эту грязь.

Председатель горсовета был вне себя, когда узнал подробности утренней прогулки председателя облисполкома.

— Чёрт знает что! — накинудся он на своего заместителя. — Чистимся, прихорашиваемся, асфальтируемся, строим настоящие дворцы — и на тебе! Не можем подъезды к домам привести в порядок! Сегодня же, Михаил Семёныч, надо взяться за благоустройство. Не забудьте, что через неделю Иван Петрович снова совершит прогулку к луже.

Не теряя драгоценного времени, заместитель председателя горсовета немедленно вызвал к себе председателя райисполкома.

— Безобразие, да, да, безобразие, товарищ Клепиков! — гремел зам. — Вот сейчас Николай Алексеевич вызвал меня и разнёс в пух и прах. А за что? За ваши недоборы и недосмотры. Дома построили, шоссе асфальтировали, а о луже забыли. Прошу вас немедленно — да, немедленно! — взяться лично за этот недосмотр и ликвидировать...

Гнев заместителя предгорсовета передался тов. Клепикову, и это сразу же почувствовал вызванный в его кабинет заведующий райкомхозом.

— Не ожидал, товарищ Голубцов, от тебя такого безобразия! — спокойно, но с грозными нотками в голосе произнёс председатель райисполкома. — Такие дела заворачиваем, можно сказать, лицо города меняем, а ты такое бескультурье допускаешь! Под самыми окнами новых домов болото развёл! Не ожидал! Так вот, сегодня же, нет, сейчас же, приступить к работе и стереть позорное пятно с лица нашего передового района! Всё!

Заведующий райкомхозом, человек несловохотливый, кратко передал технику-строителю приказ председателя райисполкома и добавил:

— Мобилизуйте автомашины и другой транспорт. И чтоб быстро! Пятен на лице района я не потерплю!

...Спустя неделю тов. Пастухов снова предпринял путешествие к новым домам. Приехал и был поражён происшедшими здесь большими

переменами: лужа, впитав в себя обильное количество влаги после выпавших дождей, превратилась в небольшое озеро.

— М-да... — только и промолвил Иван Петрович и, обратившись к своему помощнику, спросил: — Вы передали мою просьбу председателю горсовета?

— Передал, Иван Петрович, а вчера снова ему звонил, справлялся. Он заверил, что всё в порядке: лужа ликвидирована, подъезды к домам устроены, и даже деревья уже начали сажать.

Вечером в облисполкоме было созвано совещание о ходе работ по благоустройству города. Докладывал председатель горсовета. Когда докладчик «закрутился», руководитель области задал ему вопрос:

— А как с той лужей, что около новых заводских домов?

— Ликвидирована, Иван Петрович, — последовал бодрый и категорический ответ. — Там уже посадка деревьев вовсю идёт...

— Это хорошо. А кто этим занимался?

— Мой заместитель, товарищ Марков.

— Товарищ Марков, — обратился Иван Петрович к заместителю

председателя горсовета, — значит, это вы руководили ликвидацией лужи?

— Иван Петрович, — скромно потупился Марков, — это председатель

райисполкома товарищ Клепиков постарался. Он непосредственно осу-

ществлял руководство...

— Да ведь дело-то, Иван Петрович, чепуховое, — быстро откликнулся

Клепиков. — Я поручил заведующему райкомхозом Голубцову, и он вмг

претворил в жизнь мою директиву.

— Вот видите, какие у нас скромные работники: никто не берёт на

себя чужих заслуг. Ну, а вы, товарищ Голубцов, что скажете? — спросил

тов. Пастухов заведующего райкомхозом.

— Скажу так, Иван Петрович. Стоило мне поручить технику-строителю

Белокрылову, как он немедленно договорился, мобилизовал автома-

шину, и сейчас там всё в порядке...

— Разрешите мне слово, Иван Петрович, — обратился к председателю

Белокрылов.

— Пожалуйста, говорите.

— Поправку хочу внести. Дело в том, что автомашины мне не дали.

Так что к засыпке ямы пока не приступлено.

— А вы докладывали об этом своему непосредственному начальству?

— Докладывал, и не раз. Но товарищ Голубцов на это мне отвечал,

что ему всё известно. Я и ожидал. А он, видно, слушал меня рассеянно

и решил, что всё сделано. Вот и вышел конфуз...

В зале наступило неловкое молчание. Наконец его прервал тов. Па-

стухов:

— Нехорошо получилось, товарищи. Цепочка получилась, цепочка

безответственности. А почему, вам понятно?

Никто на этот вопрос не ответил. Да и зачем? Всё и так было ясно.

Б. ПЕРЕБЕРИН

КОРОЛЕВА И... САМОВАРНАЯ ТРУБА

Работники реквизиторского цеха Ставропольского краевого театра музыкальной комедии голову потеряли, готовя спектакль «Рядом с тобой».

Автор либретто В. Типот требовал, чтобы действующие лица комедии — молодые железнодорожники, инженеры, студенты — надели на головы ведра, взяли в руки метлы, самоварные трубы, топоры. Хуже всех пришлось артистке Н. Ляпиной, исполняющей роль инженера-железнодорожника Марии Лайко: этой героине пьесы автор советовал надеть на голову абажур.

По ремарке автора, во время студенческой вечеринки «избирается королева» бала. Верноподданные королевы — стража, герольды, палач. На головы королевской стражи надеть ведра, дать ей в руки метлы, герольда вооружить самоварной трубой, палача — топором, а вместо короны для «королевы» бала можно приспособить абажур».

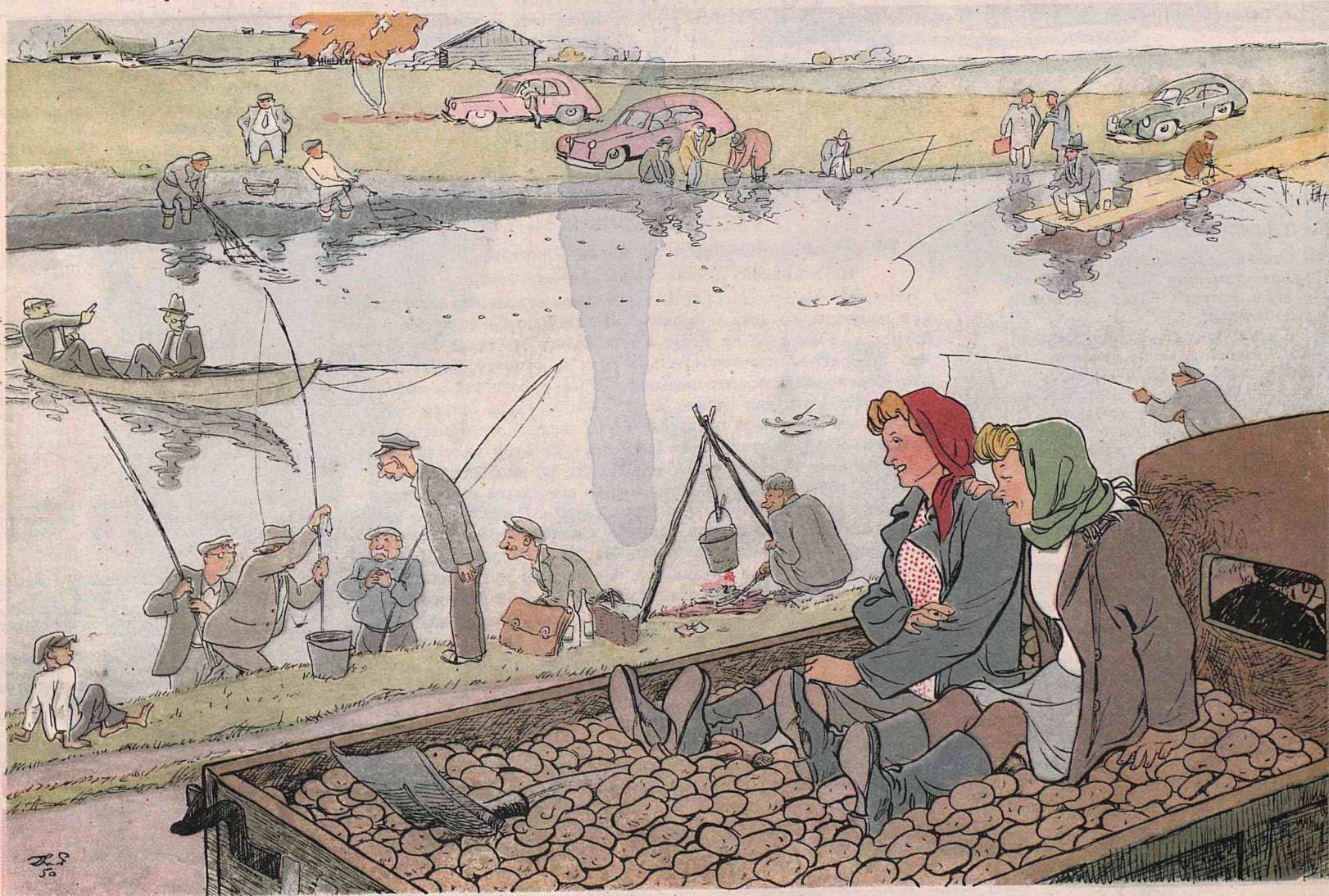
В этот разговор вмешалась режиссёр-постановщик В. С. Пересветова. Она взяла красный карандаш и зло вычеркнула авторскую ремарку. Но сцена с «избранием королевы», без перечисленного реквизита, осталась, она заняла добрую четверть первого акта.

Кому нужна вся эта галиматья с королевским маскарадом? Зачем понадобилось автору наряжать советских людей в шутовские одежды? Где видел В. Типот, чтобы так «веселилась» советская молодёжь?

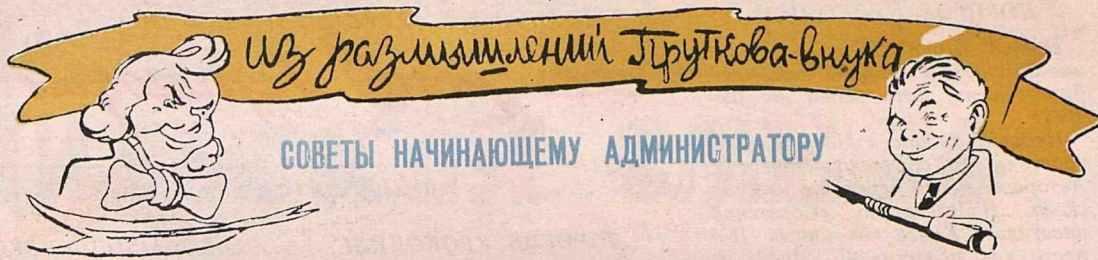
Б. СТЕПАНОВ

г. Пятигорск.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Как только развели рыбу, так обследователей хоть пруд пруди...

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕМУ АДМИНИСТРАТОРУ

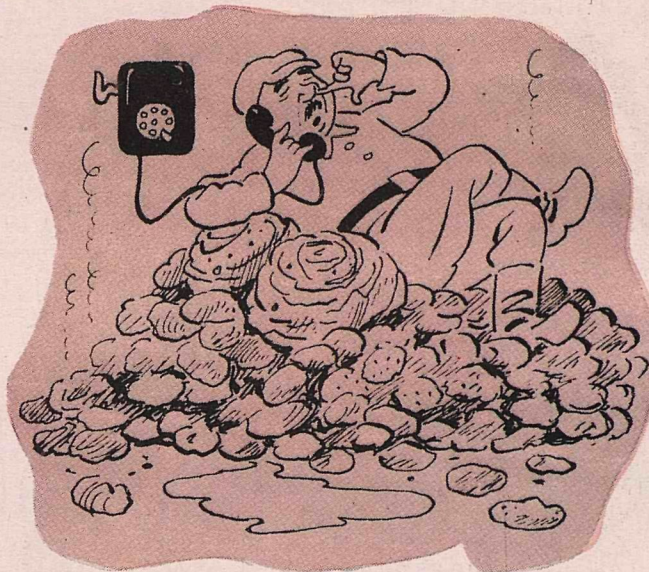
Помни, что вопрос — не птица: от шума не улетает.
 Не приходи в восторг при виде толпы в приёмной. Это не всегда свидетельствует о твоей популярности.
 Повышая голос, ты несёшь двойную потерю: надрываешь голосовые связки и подрываешь свой авторитет.
 Стеложный вопрос — не сбережение: он не даёт процентов.
 Не кричи на подчинённых: у них прекрасный слух.
 Вспоминай иногда, что смета — не родник: она иссякает.
 Не спеши с отменой введённого до тебя, памятуя, что иные из предшественников начинали с того же и нередко в конце своей деятельности возвращались к исходному.
 Не забывай, что спидометр есть и у персональной машины (а не только у такси).
 Собрав в учреждении родственников, не хватайся, что успешно одолел проблему кадров.
 Не сердись при порче телефона: это хороший повод для живого общения с людьми.

*Трутков
(внук)*

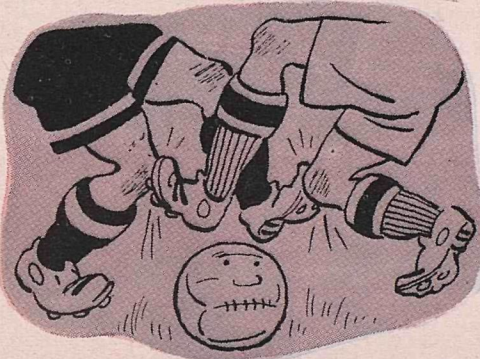
КРОКОДИЛЬСКАЯ СМЕСЬ

Бывают и такие ораторы.

Плоды гнилого руководства.

МЯЧ: — Они так заняты друг другом, что совсем забыли обо мне!..

Критики игнорируют жанр короткого рассказа.

МЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

— По размеру подходит. Можно покритиковать...

К НАЧАЛУ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Старый репертуар.

Рис. Г. ВАЛЬКА

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц. Москва. Изд. № 656. Подписано к печати 4/Х 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 07141. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2652. Тираж 275 000 экз.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

НАПРАСНЫЕ ОЖИДАНИЯ

— Наконец-то они идут!

Бор. Ефимов - 50.